

“Прошлое – будущему”

Д.С.Лихачёв

**Годовой отчет клуба краеведов “Старый Томск”
при Областной библиотеке им. А.С.Пушкина.**

Лекционная работа Клуба.

В 2007г. работа клуба “Старый Томск” проходила в соответствии с намеченным планом. График заседаний клуба оставался традиционным, т.е. каждый второй понедельник месяца. Собрания проходили в корпусе библиотеки им. А.С.Пушкина по адресу ул. К.Маркса,14. В течение года была проведена одна экскурсия на «Томские мельницы».

Обсуждались следующие темы:

1. 100 лет памяти Д.И.Менделеева.
2. Томск в биографии Д.Д.Шестаковича.
3. 100 лет со дня освящения Сретенской церкви.
4. 60 лет со дня первого показа к/ф «Первая перчатка» снятого оператором Ф.В.Фирсовым.
5. 120 лет создания Т.Д. “Евграф Кухтерин и сыновья”
6. 75 лет со дня открытия НИИ прикладной математики и механики.
7. 125 лет Томскому добровольному пожарному обществу.
8. Прогулки с Верой Ивановной Малаховой по центральной части г. Томска.
9. 90 лет со дня освящения вокзала Томск I.
10. 125 лет с начала сооружения Обь-Енисейского канала.
11. Архитектор Викентий Флорентинович Оржешко.
12. 50 лет со дня открытия Первого фестиваля молодёжи и студентов в Москве.
13. 50 лет со дня запуска первого искусственного спутника Земли.
14. 140 лет со дня рождения Николая Ивановича Карташова.
15. 100 лет со дня открытия III Государственной Думы.
16. 100 лет со дня рождения Н.В.Никитина.
17. 125 лет памяти З.М.Цибульского.
18. Художник и архитектор Станислав Виткевич.

15 января

Праздничное собрание проходило совместно с клубом книголюбов “Мечта”. В начале поздравили собравшихся с Новым годом и пожелали всевозможных благ и успехов председатель Клуба «Старый Томск» и председатель клуба «Мечта». Затем собрание пошло в форме свободного общения.

В завершающей части обсудили темы заседаний Клуба «Старый Томск» на 2007г.

13 февраля

Очередное собрание клуба “Старый Томск” проходило в актовом зале библиотеки им. А.С.Пушкина. Присутствовало 15 человек, в том числе приглашённые Инна Васильевна Савушкина и директор музея “Следственная тюрьма НКВД” Василий Антонович Ханевич. Было заслушано два сообщения. Первое в связи со 100-летием памяти Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА из уст И.В.Савушкиной, приходящейся юбиляру дальней родственницей. Из сообщения члены Клуба многое узнали о родственниках Д.И.Менделеева проживавших в Томске.

О сибирских корнях выдающегося композитора XX столетия Д.Д.ШЕСТАКОВИЧА рассказали И.И.Анненкова и В.А.Ханевич.

13 марта

Не многочисленное по составу заседание (12 человек) проходило за круглым столом в 59 аудитории Пушкинской библиотеки. Началось собрание с поздравления женщин с прошедшим праздником 8 марта. Затем вспомнили выдающегося врача и педагога В.С.ПИРУССКОГО, которому в этом году исполнилось 150 лет. Потом дали слово научному сотруднику Томского художественного музея Ирине Александровне Евтихиевой, которая рассказала историю самого красивого и самого недолговечного томского храма - Сретенской церкви. Затем Эдуард Кондратьевич Майданюк познакомил собравшихся с биографией оператора Ф.В.ФИРСОВА снявшего 60 лет тому назад к/ф «Первая перчатка». Путь в профессию его начинался в Томске с освоения фотографии в мастерской П.Н.Пенькова. На собрании всем присутствующим был вручён последний номер краеведческого альманаха «Сибирская старина».

9 апреля

Вместо традиционного собрания в здании библиотеки была совершена экскурсия на предприятие «Томские мельницы». Именно 9 апреля 1907 года, т.е. 100 лет назад, была построена паровая мельница Г.Л.Фуксмана это и послужило поводом для экскурсии. Заведующая музеем «Томских мельниц» – Зоя Алексеевна Иванова рассказала историю строительства и реконструкции производства за минувший век, познакомила с ассортиментом выпускаемой продукции и провела экскурсию по производственным цехам.

После экскурсии совершили прогулку по ул. Мельничной, где ещё сохранились деревянные дома конца XIX начала XX веков.

14 мая

Очередное собрание прошло в библиотеке за круглым столом. Присутствовало 15 человек. Заслушали два доклада. Первый подготовила и озвучила научный сотрудник Томского художественного музея Ирина Александровна Евтихиева. Доклад посвящался 120-летию создания торгового дома “Евграф Кухтерин и сыновья”. Второй посвящался 75-летию создания НИИ прикладной математики и механики в Томске. Доклад был подготовлен доцентом кафедры математики и механики ТГУ, известным летописцем истории развития математики в Томске Николаем Николаевичем Круликовским. Прочитал доклад В.В.Манилов.

11 июня

Последнее перед летними каникулами собрание было не многочисленное. Заслушано было два доклада. Первый подготовила и прочитала Изольда Ивановна Анненкова, который посвящался 125-летию Томского добровольного пожарного общества. Затем Владимир Николаевич Денисов поделился своими воспоминаниями об экскурсии по Уржатке в сопровождении Веры Ивановны Малаховой, которая многое ему рассказала о домах и жителях этого района Томска.

11 июля

Внеочередное собрание клуба “Старый Томск” прошло по просьбе члена Общественного Совета по сохранению деревянной архитектуры Томска Н.О.Кирсанова. Присутствовали: В.В.Манилов, Э.К.Майданюк, В.Н.Денисов, А.П.Герасимов, В.М.Галайко и семь человек со стороны Н.О.Кирсанова. На собрании обсуждался вопрос предстоящих слушаний по проекту застройки исторического района г.Томска “Болото” строительной фирмой ООО “Паводок”.

10 сентября

Первое после летних каникул заседание клуба “Старый Томск” состоялось за круглым столом в библиотеке им. А.С.Пушкина на ул. Карла Маркса. Присутствовало девять человек. Началось собрание с минуты молчания по ушедшим из жизни Людмилы Григорьевны Хомяковой и Аллы Ивановны Куриляк.

В повестке дня было две темы: 90 лет со дня освящения вокзала Томск I, сообщение подготовил Э.К.Майданюк и 125 лет с начала сооружения Обь-Енисейского канала. Доклад и любительский видеофильм о поездке на канал показал В.В.Манилов.

Мемориальная доска на здании 1-ой горбольницы уст. в 2007г.

8 октября

На очередном собрании Клуба присутствовало четырнадцать человек. Проходило оно в зале периодики Пушкинской библиотеки. На собрании выступал А.П.Герасимов с докладом об архитекторе В.Ф.ОРЖЕШКО и Э.К.Майданюк с небольшими сообщениями, посвящёнными 50-летию первого фестиваля молодёжи и студентов в Москве и 50-летию запуска первого искусственного спутника Земли. В конце собрания сотрудник библиотеки Ольга Николаевна Карпова познакомила собравшихся с залом «Новых поступлений» где можно было полистать новую литературу поступившую в библиотеку.

12 ноября

В зале периодики на очередное собрание собралось 21 человек, в том числе приглашённые: кандидат биологических наук, внучка профессора Н.И.Карташова Татьяна Львовна Мирютова и сотрудник редкого фонда библиотеки им. Пушкина Андрей Валентинович Яковенко.

Татьяна Львовна поделилась воспоминаниями о Николае Ивановиче КАРТАШОВЕ в связи с его 140-летием со дня рождения. Свой рассказ она сопровождала показом интересных старинных фотографий из семейного альбома.

Андрей Валентинович прочитал доклад, посвящённый 100-летию со дня открытия III Государственной Думы.

В конце собрания Э.К.Майданюк передал полное собрание сочинений Л.Н.Толстого из бывшей личной библиотеки Н.И.Карташова в дар библиотеки ТПУ, которое с благодарностью приняла заведующая редким фондом Т.А.Романова.

Э.К.Майданюк и Т.Л.Мирютова

11 декабря

На последнем заседании в 2007 году присутствовало 14 человек. Заслушано было два доклада.

125 лет памяти Захария Михайловича ЦИБУЛЬСКОГО, доклад подготовила Т.В.Морозова, второй доклад, посвящённый польскому художнику и архитектору Станиславу ВИТКЕВИЧУ, подготовил П.Ю.Рачковский. Небольшое сообщение, посвящённое 100-летию со дня рождения главного конструктора телевизионной башни в Останкино Николая Васильевича НИКИТИНА прочитал В.В.Манилов.

Наши публикации.

В 2007г. краеведы клуба “Старый Томск” опубликовали на страницах областных газет и журналов следующие статьи:

1. **Т.В.Морозова.** Областная газета “Томский пенсионер” от 3 февраля 2007г. № - фотография к статье Галины Кельдюшевой **Зимний вернисаж.**

2. **Г.И.Бурматов.** Рекламно-информационный выпуск газеты “Красное знамя” – “Пятница” от 10 мая 2007г. №18 **“Усадьба против Шведской горы”.** (статья об исторических местах г. Томска связанных с личностью Н.Ядринцева).

3. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” – “Выходной” от 16 июня 2007г. №79 (25691) **“Одна машина и 50 пешеходов”** (Обзор событий послевоенных лет: открытие моста через Томь, становление в Томске общественного транспорта).

4. **Т.А.Романова.** Газета Томского политехнического университета “За кадры” от 6 декабря 2007г. №28(3258) - **“Человек именем которого названа улица”** (к 140-летию со дня рождения профессора Н.И.Карташова).

5. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” февраль 2007г. выпуск №2 (6) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - **“Сибирский университет”.**

6. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” март 2007г. выпуск №3 (7) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - **“Красота – это страшная сила...”.**

7. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” апрель 2007г. выпуск №4 (8) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - **“Великий день человечества”.**

8. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” май 2007г. выпуск №5 (9) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - **“Зазвучат ли гудки над рекой?”.**

9. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” июнь-июль 2007г. выпуск №6-7 (10) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - “**Летний отдых вчера и сегодня**”.

10. **Э.К.Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан” август 2007г. выпуск №8 (11) информационное издание ОАО “Центрсибнефтепровод” в рубрике “неизвестное об известном” - “**А в нашем парке старом...**”.

11. **Э.К.Майданюк.** Городской журнал “Я НЕВЕСТА” №2 (июль - сентябрь 2007) учредитель и главный редактор Платошина Н.Е. - “**Парижский шик? Пожалуйста**”.

12. **Э.К.Майданюк.** Городской журнал “Я НЕВЕСТА” №3 (октябрь - декабрь 2007) учредитель и главный редактор Платошина Н.Е. - “**Реклама глазами потребителя**”.

13. **Э.К.Майданюк.** Литературный и краеведческий журнал “Начало века” №2 2007г. Издание Томского регионального отделения Союза писателей России и Томского регионального отделения Союза российских писателей. В разделе «Краеведение» “**Провинциальные хроники. Томск 1941-1945 годов**”.

14. В издательстве «СТТ» вышла книга **И.А.Евтихиевой “Явление Святителя Николая и его иконы на Томской земле”** книга рассказывает о явлении Святителя Николая под г. Томском в начале XVIII в. на основе архивных и редких материалов (фото- и печатных).

Публикации о наших людях.

1. Татьяна Веснина. Областная общественно-политическая газета “Томский вестник”, от 11 января 2007г. №3 “**Два взгляда на томскую деревянную архитектуру. Что делать с этим добром?**”. (основной вопрос статьи. Деревянная архитектура – убогость и нищета или культурное наследие и проблемы сохранения этого наследия. В статье упоминаются **В.Манилов** и **Э.Майданюк**).

2. Виктор Лойша. Литературный и краеведческий журнал “Начало века” №1 2007г. Издание Томского регионального отделения Союза писателей России и Томского регионального отделения Союза российских писателей. “**Книжники (Владимир Суздальский и его друзья)**”. (среди друзей упоминается **Э.К.Майданюк**).

Выступления на радио и по телевидению.

28 июня. СТС ТВ Томск **Э.К.Майданюк** сюжет о женских журналах мод.

28 августа. СТС ТВ Томск **А.П.Герасимов** в сюжете о сохранении деревянного зодчества Дворянской зоны г.Томска.

26 сентября. СТС ТВ Томск **А.П.Герасимов** в сюжете Евгении Сайко о сохранении деревянного зодчества Еланской зоны г.Томска.

30 ноября. ТВ-2 утренняя информационно-развлекательная программа “Успеваем” **В.В.Манилов** в сюжете Е.Кирсановой «В гости с Ваней».

Прочие дела Клуба.

19 января - 28 февраля . **Т.В.Морозова, В.В.Манилов** - участие в выставке самодеятельных художников клуба “Колорит” в Доме учёных.

22 марта - **В.Н.Денисов, Э.К.Майданюк, Л.В.Преснова, В.М.Галайко, Е.В.Дворяркина, В.В.Юрьева** – участие в общественных слушаниях Общественной палаты о перспективах сохранения деревянной архитектуры Томска проходивших в ДК Томского политехнического университета.

18 апреля. **Е.В.Дворяркина, В.В.Юрьева, Э.К.Майданюк, Л.В.Преснова, В.М.Галайко** - участие в пикете по сохранению деревянной архитектуры г. Томска на Новособорной площади в связи с Международным днём защиты памятников и исторических мест.

16 мая - **Т.В.Морозова** – доклад в библиотеке «Сибирская» о архитекторах города Томска **К.К.Лыгине** и **А.Д.Крячкове**.

7 июня – 2 ноября **Т.В.Морозова** – фотовыставка «Город Томск» в библиотеке «Эврика».

7 июля - **Т.В.Морозова** – доклад для детей в библиотеке «Эврика» о истории Томского ботанического сада.

18 июля – **В.В. Манилов, Э.К.Майданюк, В.Н.Денисов, И.И.Анненкова, Е.В.Дворяркина, А.Б.Руденко** – участие в Публичных слушаниях по застройке исторического центра города “Болото”, проходившем в актовом зале администрации Октябрьского района.

28 июля - **Т.В.Морозова** – доклад на базе отдыха СибГМУ «Обской ветерок» о истории Томского ботанического сада.

Июль – на личные средства **В.В.Манилов** установил ворота у дома №26 по ул. Гагарина.

5 октября – 5 ноября. **Т.В.Морозова, В.В.Манилов** участие в выставке картин, студии П.П. Гавриленко в вечерней художественной школе №1г. Томска.

12 ноября. **Э.К.Майданюк** передал в дар редкому фонду научно-технической библиотеки ТПУ сочинения графа Л.Н.Толстого московского издания наследников братьев Салаевых 1880г. из бывшей библиотеки Н.И.Карташова с дарственной надписью педагогического Совета Новочеркасского реального училища: “...на основании разрешения г. Попечителя Харьковского учебного округа, награждает за отличные успехи и поведение ученика VI класса Карташова Николая полным собранием сочинений Графа Л.Н.Толстого. Новочеркасск 1884г. августа 19 дня. “

25 ноября - **Т.В.Морозова** – участие в фотоконкурсе о Томске в клубе «Автограф» при библиотеке им. А.С.Пушкина.

24 – 27 ноября – **Э.К.Майданюк** – участие в Днях культуры Томской области в Москве. В составе группы библиотекарей г. Томска (областная библиотека им. А.С.Пушкина – 2 человека, областная детско-юношеская библиотека – 1 человек) подготовлена и смонтирована книжная выставка «Город на Томи» и выставка «Томский экслибрис» - работы Владимира Марьина. 26 ноября состоялась презентация выставки в присутствии большого количества гостей (не менее 150 человек). Позже, до самого вечера, подходили бывшие томичи, ныне проживающие в Москве, задавали много вопросов на которые приходилось отвечать.

Состав клуба “Старый Томск”.

1. Манилов Владимир Васильевич – председатель Клуба
2. Романова Татьяна Александровна
3. Бурматов Геннадий Иванович
4. Анненкова Изольда Ивановна
5. Денисов Владимир Николаевич
6. Дворядкина Екатерина Васильевна
7. Майданюк Эдуард Кондратьевич
8. Юрьева Валентина Васильевна
9. Преснова Людмила Викторовна
10. Сончик Вера Константиновна
11. Гоняева Валентина Петровна
12. Галайко Вера Михайловна
13. Морозова Татьяна Викторовна
14. Малахова Вера Ивановна
15. Приходько Нина Фёдоровна
16. Герасимов Александр Петрович
17. Калинина Валентина Михайловна
18. Есина Ирина Васильевна
19. Руденко Анатолий Борисович
20. Бурашникова Ирина Ивановна
21. Никиенко Ольга Геннадьевна
22. Квасница Анастасия Никитична

23. Слабухина Нина Михайловна
24. Брагинец Тамара Анатольевна
25. Шабанова Ольга Алексеевна
26. Евтихиева Ирина Александровна
27. Карпова Ольга Николаевна
28. Шомас Татьяна Евгеньевна

31 января 2007г. ушла из жизни замечательный, добрый человек, член клуба “Старый Томск” со дня его основания Хомякова Людмила Григорьевна.

14 июля 2007г. ушла из жизни член клуба “Старый Томск” Куриляк Алла Ивановна.

Председатель клуба “Старый Томск” – В.В.Манилов

Приложения:

**И.о. мэра г. Томска
Н.А.Николайчуку**

Уважаемый Николай Алексеевич!

Не далее как неделю тому назад губернатор области В.М.Кресс, остался весьма недоволен тем, как идут реставрационные работы по адресу ул. Крылова,2, а именно тем, что работы эти ведутся с большими отклонениями от проекта и что в результате такой “реставрации” получается совсем другое здание.

Аналогичная картина наблюдается и на другом объекте, на перекрёстке пр. Кирова и ул. Красноармейской.

Жителям города обещали, что построят копию когда-то стоявшего здесь дома, на заборе вокруг стройки красовались плакаты с видом нового деревянного дома.. Теперь на этом объекте и плакаты куда-то исчезли и даже не специалисту видно, что дом строят не деревянный. Так и теряет Томск своё очарование.

Неужели власти бессильны против недобросовестных подрядчиков?

Председатель клуба “Старый Томск”

В.В.Манилов.

И.И.Анненкова

Томск в судьбе декабристов.
Мозгалевский Николай Осипович
(май 1801 — 14.06.1844)

Он родился в мае 1801 г. в семье помещика Черниговской губернии, заседателя Нежинского суда Осипа Абрамовича Мозгалевского. Воспитывался дома, в различных пансионах, а потом в кадетском корпусе. В 1814 г. выпущен прапорщиком в Саратовский пехотный полк.

В 1825 г. Мозгалевский вступил рядовым членом в Общество Соединенных славян. Он был беден, бескорыстен и добр. На его квартире часто собирались офицеры и солдаты, вели бурные споры.

21 декабря восстал Черниговский полк, узнав о событиях на Сенатской площади. Среди арестованных был подпоручик Мозгалевский, командир 3-й мушкетерской роты. Из Житомира в Петропавловскую крепость его доставили 22 февраля с указанием «посадить по усмотрению, содержать строго». Осужден он был по 8 разряду, а по конфирмации приговорен к ссылке на поселение вечно за то, что «принадлежал к тайному обществу со знанием цели».

В августе 1826 г. Мозгалевский отправился в Нарым и в том же месяце прибыл в Томск. В Нарым попасть можно было только по реке с оказией. Ждать нужно было не меньше недели. Приютил ссыльного Иван Асташев, приятель Владимира Соколовского, с которым Мозгалевский учился в кадетском корпусе. Отец Соколовского возглавлял губернское правление в Томске.

Через неделю, снабженный провизией, деньгами (100 рублей ассигнациями) от друзей, он уехал. Мозгалевский был первым политическим ссыльным в Нарыме. Вместе с другим ссыльным Ивановым они ловили рыбу, работали топором и лопатой. Вечную ссылку заменили 20-летней, но радовало это мало. Соколовские выхлопотали ему пособие.

9 лет прожил Мозгалевский в Нарыме, заболел чахоткой и попросил о переводе в Минусинск, где климат получше. В Нарыме он женился на местной казачке Евдокии Агеевой. С четырьмя детьми супруги переехали в село Курганское Минусинского округа. Занимался земледелием, огородничеством, сеял табак, давал уроки в городе.

Умер 14 июля 1844 г. от туберкулеза в Минусинске. Было ему всего 43 года.

Авдотья Ларионовна осталась одна с 8 детьми без средств к существованию. Помогали декабристы, но сводить концы с концами было трудно. Двух младших дочерей пришлось отдать на воспитание. Поленьку взяла себе семья бездетного декабриста Н.В. Басаргина, женатого на сестре Д.И. Менделеева Ольге Ивановне. Она получила хорошее образование и воспитание, вышла замуж за брата Ольги Ивановны — Павла Ивановича Менделеева. В 1862 г. с дочерью Оленькой, похоронив жену, он приехал жить в Томск, где жили родные сестры Екатерина и Мария и брат Иван. Внучка Н.О. Мозгалевского выросла в Томске, вышла замуж, но умерла очень молодой.

Раевский Владимир Федосеевич
(28.03.1795 – 8.07.1872)

Его отец — курский помещик, отставной майор, предводитель дворянства Феодосий Михайлович, а мать Александра Андреевна Фенина. Мальчик воспитывался в пансионе при Московском университете, а в 1811 году был определен в Дворянский полк 2 кадетского корпуса. Там он подружился с г.С. Батеньковым. После выпуска пути их не пересекались, но дружба продолжалась. «С ним мы проводили целые вечера в патриотических мечтаниях. Мы развивали друг другу свободные идеи», — так вспоминал о днях учебы г.С. Батеньков.

Раевский имел за Бородино золотую шпагу за храбрость, орден Анны 4 степени. Он участник заграничных походов. В 1819 г. Раевский стал членом Союза Благоденствия. Как организатор первого тайного освободительного общества в Южной армии, майор Раевский был арестован в Кишиневе 6 февраля 1822 г. по обвинению в преступлениях против самодержавия. Предупрежденный А.С. Пушкиным, он сжег компрометирующие его документы. Следствие затянулось на 6 лет. Но в 1827 г. его приговорили к лишению всех чинов и ссылке навечно в Сибирь.

В 1828 г. в феврале он прибыл в Томск. Урядник доложил губернатору, что привез государственного преступника. Так как губернатор отсутствовал, то о нем позаботились Соколовский Игнатий — председатель губернского правления, его сын Владимир Соколовский, который учился в Петербурге, и Горохов Ф.А. — губернский прокурор. В доме Горохова Раевский Владимир Федосеевич провел 2 томских дня. Там с ним встретился Сергей Трофимович Аргамаков — купец, с которым был хорошо знаком г.С. Батеньков. Аргамаков показал письмо Батенькова от 1824 г. В нем была просьба принять Раевского и оказать ему помощь.

Раевского поселили в Олонках около Иркутска, где он умер в 1872 г. Томск он посещал в 1856 г., когда выезжал в Россию, и на обратном пути в 1858 г.

В 1903 г. в Томске жила дочь В.Ф. Раевского Вера Владимировна Ефимова.

Окулов (Акулов) Николай Павлович
(1797 или 1798 г. рожд. — умер 1 апреля 1871 г.)

Как дворянский сын, Николай Павлович воспитывался в Морском кадетском корпусе. Пройдя по служебной лестнице путь от гардемарина (1812) до лейтенанта (1820) он был определен в Гвардейский экипаж и стал командиром придворной яхты «Церера». Плавал по Балтийскому морю, в Исландию.

14 декабря 1825 г., как член Тайного общества Гвардейского экипажа, он вывел свою роту на Сенатскую площадь. На следующий день его арестовал сам Великий князь Михаил Павлович. Окулов был осужден по 11 разряду и по конфирмации приговорен к разжалованию в рядовые и ссылке в дальний гарнизон.

20 августа 1826 г. он был определен в Томский гарнизонный батальон, а 8 марта 1827 г. переведен в 42 егерский полк. 10 лет он служил на Кавказе и Черном море. Участвовал в русско-турецкой, русско-персидской кампании, в экспедиции против горцев.

В 1838 г. был уволен от службы. Следующие 33 года его жизни прошли в селе Владычино Ярославской губернии, где он, имея 18 душ крепостных, жил заботами небогатого помещика.

В метрической книге с. Владычино записано, что умер он 1 апреля 1871 года от старости. Дом Окулова простоял до 1918 г. в парке, а затем был разобран.

Выгодовский Павел Фомич
(1802 — 12.12.1881)

Родился в семье зажиточного крестьянина Тимофея Дунцова в деревне Ружичной Подольской губернии. Грамоте обучался у сельского дьячка, а затем поступил в сельское училище. Много приходилось работать по хозяйству. У отца было 5 лошадей, 2 коровы, 10 овец, 16 ульев пчел. От тяжелой нужды и крестьянской судьбы 17-летний юноша покинул родной дом и оказался в богословской польской школе у монахов местечка Теофильполе. Оттуда он вышел уже Павлом Фомичом Выгодовским, поляком по национальности и дворянином по социальному происхождению. Новое положение позволяло ему получить место чиновника, что крестьянину было недоступно.

С 1817 г. в Житомире существовала тайная организация «Общество объединенных славян». В нее входили мелкие чиновники, невоенные, но связанные с армейскими офицерами люди. «Славяне» были сторонниками «народодержавия», считали себя противниками революции и диктатуры. Их цель — создание демократической федерации всех славянских народов. Летом 1825 г. в организацию был принят чиновник канцелярии вольнского губернатора в Житомире Н.Ф. Выгодовский.

Его арестовали 19 февраля 1826 г. в Житомире и заточили в Петропавловскую крепость. На следствии он держался с достоинством, признав цели тайной организации «благородными», направленными к тому, чтобы «принести счастье народам». Он был осужден по 7 разряду, приговорен к каторге на 2 года и отправлен в Читинский острог. Срок сократили до года, и Выгодовский отправляется в Нарым Томской губернии на поселение. 3 июля 1828 г. он прибыл в Нарым. Нарым считался городом, но в действительности был таежным селом с трудным климатом и плохим обеспечением продовольствием. Ссылному одиночке выжить там было трудно. Первое время ему помогал живший в Нарыме Н.О. Мозгалевский, декабрист, осужденный на вечную ссылку в Сибирь. Помогали поляки Кляннер и Домбковский, сосланные за Варшавское восстание 1830 г. Когда же они уехали, то, оставшись один, Выгодовский углубился в себя, в свои размышления и прекратил связи с другими соизгнанниками.

26 лет он жил в борьбе за существование, сблизился с местными жителями. Он писал для них прошения и жалобы на произвол, лихоимство местных властей. За «дерзости в прошениях» в 1854 г. его судили и заключили в Томский тюремный замок. При аресте изъяли рукописи на 3558 листах, «наполненные самыми дерзкими, сумасбродными идеями Окулов правительстве, превратным толкованием святого писания и даже истин христианской религии». Нарымское сочинение Павла Выгодовского представляло собой и политический памфлет, и философское произведение.

От наказания плетью он был избавлен «Манифестом о восхождении на престол Александра II» и, отсидев год в Томской тюрьме, 19 сентября 1855 года отправлен вторично в ссылку на каторгу в Якутию, в Вилюйское становище Нюрга. И здесь ему не дали умереть от голода и холода местные жители, для которых он писал прошения, обучал детей в школе, основанной декабристом Матвеем Муравьевым.

В 1871 г. в Вилюйск везли «опасного» Н.Г. Чернышевского. Выгодовского перевели в Иркутск, с. Урик. Больной, полуслепой, к труду неспособный, не имея средств к существованию, он получил помощь от братьев Шверницких. Они помогли поучить разрешение на проживание в городе и пристроили жить при костеле. Когда же в 1879 г. сгорело 75 кварталов Иркутска, то сгорел и костел. Выгодовского удалось спасти, и во вновь отстроенном костеле, парализованный, в ужасающей нищете и безвестности он умер 12 декабря 1881 года.

Батеньков Гавриил Степанович
(25.03.1793 — 29.10.1863)

Родился в Тобольске. Отец — обер-офицер получал очень скромную пенсию. Мальчик (20-й ребенок у родителей) родился слабым и был выхожен матерью, многочисленными тетюшками. Свое здоровье юный Батеньков укреплял закаливанием, физическими упражнениями до последних дней своей жизни.

После смерти отца окончил народное училище и гимназию в Тобольске и был направлен в Дворянский полк при кадетском корпусе в Петербурге. Там он на всю жизнь сдружился с «первым декабристом» В.Ф. Раевским.

Из корпуса был выпущен прапорщиком артиллерии, участвовал в Отечественной войне 1812 г. Награжден орденом Владимира 4 степени с бантом. Раненый при Монмирале (10 штыковых ран) попал в плен, но через 1 месяц был освобожден Дибичем, служил в батарее роте. Из-за ранений покидает военную службу и, успешно сдав экзамены в институте Корпуса инженерных путей сообщения, прибывает на службу в 10-й (Сибирский) округ в Тобольск, поближе к матери.

Дел в Тобольске ему не нашлось. В Томке же необходимо было привести в порядок городские улицы и укрепить набережную реки Ушайки. Эта работа его увлекает, особенно строительство моста через реку Ушайку. «Хочется построить аркою из железа на каменных быках», — писал он другу Елагину.

Согласия из столицы на свой проект моста он не получил и построил его по «образцовым чертежам» деревянным. В Томке им была организована масонская ложа «Восточное светило» в 1818 г.

В августе 1820 г. со Сперанским Батеньков из Иркутска отбывает в Петербург. Заняв по рекомендации Сперанского должность правителя дел Сибирского комитета и быстро укрепившись в новом положении, он стал официальным преобразователем Сибири. Когда Сперанского отстранили, то комитет возглавил Аракчеев. С ним у Батенькова были доверительные отношения.

Батеньков добился административного расчленения Сибири по физико-географическому принципу; усовершенствовал транспортную систему ссылки (это гарантировало кров и ночлег на кандалном пути); разработал «Устав об управлении инородцев в Сибири». Вопрос о правах инородцев вызвал озлобленность у верхушки правителей. Батенькова обвиняют чуть не в заговоре. Пришлось подать в отставку. В это время он знакомится с одним из директоров Российско-Американской компании и часто бывает в доме компании на Мойке. Там жили служащие, в том числе и К.Ф. Рылеев. Много лет спустя Батеньков вспоминал этот первый визит 27 ноября 1825 года. «Я был приведен к нему на именинный ужин, где было много гостей. Я не подозревал, что я среди тайного общества».

Руководители восстания очень ценили в Батенькове его юридические знания, опыт и честность, прислушивались к его практическим советам, пытались увидеть руководство к действию в его речах. И в случае победы предполагали сделать его правителем дел Временного революционного правительства. На площади 14 декабря он не был. Но его осудили как государственного преступника. Арестовали 28 декабря 1825 года. Вначале Батеньков все отрицает, но 18 марта 1826 г. сделал ошеломляющее заявление: «Я не только был членом Тайного общества, но член самый деятельный. Тайное общество наше отнюдь не было крамольным, но политическим. Оно состояло из людей, коими Россия всегда гордиться будет». В журнале заседания было записано: «Он принимает на себя звание главного зачинщика возмущения 14 декабря, хотя не был таковым». Тем не менее, осудили Батенькова на 15 лет каторги.

По распоряжению Николая I посадили в одиночный каземат Петропавловской крепости, где он просидел 20 лет 1 месяц и 18 дней. Условия содержания жестокие: камера 6*10 шагов, из книг Библия на славянском, греческом, еврейском. Караульным запрещено разговаривать с узником. Прогулок несколько лет не давали. Как вспоминала М.Н. Волконская, познакомившаяся с ним после крепости в Сибири: «При всем этом он сохранил свое спокойствие, светлое настроение и неисчерпаемую доброту».

После смерти Бенкендорфа в 1845 г. новый шеф жандармов граф Орлов запрашивает причину заключения Батенькова в крепость. Ответ был: «Причины III отделению неизвестны». Николай I объявил, что «Батеньков был в лишении рассудка». Медики и надзиратели этого не подтверждали.

В феврале 1846 года Батенькова отправили в Сибирь на поселение в Томск на 10 лет. 4500 верст проехали за 24 дня. Заново пришлось обучаться жить, говорить, ходить по улицам. Первое время после каждого пятого шага срабатывал рефлекс: повернуть назад.

В Томске Батеньков поселился у чиновника Александра Ивановича Лучшева. Стал членом этой семьи. В 1856 г. по амнистии переехал в Калугу.

В Томске вскоре по прибытии возобновил знакомства с Асташевым И.Ф., Гороховым Ф.А., Поповыми, губернатором Аносовым П.П. и другими. Много читает, работает как инженер и архитектор, преподает в частных домах.

Для купца Степана Сосулина за городом строит дачу, там же строит церковь, особняк для тетки Сосулина «Тетушкин каприз». В счет оплаты получает участок земли и строит себе небольшой домик — «Соломенный дворец». До сих пор в Красноярске сохранился дом Благородного собрания, построенный по его проекту.

Пишет стихи, письма, научные работы по экономике Сибири, работает над очерком по истории Томска. Только статьи его не печатались и пропадали. Батеньков считал, что Сибири надо дать автономию в федеративном государстве, не смотреть на нее как на колонию. Строить дороги. Кругобайкальская железная дорога была построена, как предлагал Батеньков.

29 октября 1863 г. в Калуге на 71 году жизни он умер. Похоронен в селе Петрищево Калужской области. На могиле плита с надписью: «Декабрист Батеньков».

В.А.Ханевич

ШОСТАКОВИЧ Болеслав – Артур.

Политический ссыльный, общественный деятель в Томске в 1866- 1886 гг.

Род. 27 января 1845 г. в Екатеринбурге в семье ветеринарного врача, коллежского ассессора Петра Шостаковича, происходившего из обедневшего польского дворянства в Литве. По некоторым данным, он являлся участником польского восстания 1830-1831 гг. и в свое время был подвергнут ссылке на Урал. В конце 1850-х годов семья Шостаковичей перебралась в Казань. Здесь Болеслав учился в 1-й Казанской гимназии, не завершив курс которой в конце 1862 года поселился в Москве. Осенью 1865 года возвратился в Казань, где 24 июня 1866 года был арестован, отправлен под конвоем в Москву и привлечен к следствию и суду по делу Н.А. Ишутина - Д.В. Каракозова и причастности к организации побега из пересыльной

тюрьмы в Москве Ярослава Домбровского - выдающегося польского революционного деятеля периода подготовки восстания 1863-1864 гг., а впоследствии генерала Парижской Коммуны.

По приговору Верховного уголовного суда от 24 сентября 1866 г. по делу девятнадцати участников покушения на жизнь царя Александра II (делу Д.В. Каракозова) был приговорен к каторжным работам, замененных вечной ссылкой с лишением всех прав состояния и преимуществ в Томскую или Тобольскую губернии. 7 октября 1866 г. после почти четырехмесячного заключения в Петропавловской крепости Б. Шостакович был отправлен «на житье» под надзором полиции в Томскую губернию. По пути в ссылку в Нижнем Новгороде двадцатилетний Болеслав встретился с Варварой Калистовой, соратницей по революционной борьбе и возлюбленной. Через три года после этой встречи в июне 1869 г. В.Г. Калистова приехала к нему в Томск, где состоялась их свадьба.

Поселившись поначалу в уездном городке Мариинске Томской губернии, Б. Шостакович через три месяца был отправлен под конвоем в Омск, где заседала следственная комиссия под председательством генерал-майора Сколкова. Поводом для ареста послужили пространные показания властям в начале 1867 года бежавшего из Сибири польского ссыльного Генрика Вашкевича, показавшего о причастности Шостаковича «к осуществлению какого-то плана, являвшегося продолжением замыслов совместного восстания поляков и русских в Сибири». Не доказав причастности Б. Шостаковича к каким-либо антиправительственным замыслам, он весной 1867 года был из-под стражи освобожден и отправлен на жительство в г. Томск.

Через своего брата Владислава, ставшего после окончания Казанского университета учителем гимназии в Томске, и его университетского однокашника М.Н. Берестова, занимавшего пост председателя томского губернского правления и вице-губернатора, Болеслав Шостакович получил место писца в губернском управлении, а через три года стал служить бухгалтером в городской управе. Здесь в Томске выявились его организаторские способности, ориентирование в финансах.

В ноябре 1872 года Министру внутренних дел жандармы сообщили, что Шостакович оказывается «крайне ловким, вкрадчивым, с большим авторитетом среди ссыльных. Он открыто объявляет, что «никогда своих убеждений не изменит» и всем ссыльным сочувствует». В декабре 1872 г. за встречу с осужденным и находившимся в томской тюрьме Петром Успенским, по Высочайшему докладу Шостакович вместе с беременной женой и двумя маленькими детьми был сослан в сопровождении пяти стражников в более далекую и глухую местность, «где он не мог бы иметь никаких отношений с ссыльными» с запретом переписки. Таким местом для них стал город Нарым, куда Б. Шостакович прибыл 24 декабря 1872 года.

В Нарыме Шостаковичи снимали половину крестьянской избы и для того, чтобы прокормить семью, Болеслав занимался охотой, рыбной ловлей, а жена научилась крестьянскому труду: завела огород, занималась на разные работы, варила для продажи квас и мед, пекла хлеб. В г. Нарыме супруги Шостаковичи вели просветительскую работу среди крестьян, обучали грамоте детей. С трудом раздобыв книги, журналы, Болеслав Шостакович изучал политическую экономию, географию, ботанику, счетоводство, восполнял пробелы образования. Занимался переводами с польского языка, а также исследованием Северного Приобья. Написал статью о промыслах Нарымского края, позднее опубликованную в Омске и до сих пор сохранившую свое научное значение. Эта работа, впоследствии опубликованная в трудах Русского Географического общества, показала основательное знакомство Б. Шостаковича с краем своего изгнания. Он также одним из первых в 1876 г. посетил таежные реки Васюган и Чижапку с целью проверки сведений о наличии здесь месторождений каменного угля и золота. После появления в «Томских губернских ведомостях» его отчета об этой экспедиции генерал-губернатор Западной Сибири Кознаков имел намерение направить его в новую экспедицию для продолжения исследований по рекам Васюгану, Чижапке и другим таежным рекам Нарымского Приобья, однако этим планам не суждено было реализоваться.

Четыре с половиной года провели Шостаковичи в Нарыме. Там 11 октября 1875 года у них родился сын Дмитрий - будущий отец выдающегося композитора Д.Д. Шостаковича. В апреле 1877 года вследствие многочисленных прошений Болеславу Шостаковичу было позволено выехать из Нарыма и вернуться в Томск. Возвратившись летом 1877 г. в Томск, впоследствии он на протяжении 10 лет служил бухгалтером в конторе торговой компании Петрова и Михайлова и одновременно принимал участие в местном городском самоуправлении. На четырехлетие (с 1883 г.) был избран гласным Томской городской думы и членом городской управы, являлся инициатором многих общественных начинаний.

Так, на заседании городской думы 2 мая 1884 г. Шостакович поставил вопрос о необходимости открытия в Томске музея и предложил думе «взять на себя почин основания Сибирского музея» с тем, чтобы в день открытия в Томске университета передать в его ведение музей, но условием бесплатного доступа к нему публики. Данное предложение думой было принято и создана комиссия в составе гласных думы Б. Шостаковича, П. Макушина, Г. Тюменцева и А. Жилия. На эту комиссию возлагались обязанности составления программы музея, принятие пожертвований и изыскание средств по устройству музея. Одним

из первых для будущего музея после завершения строительства здания Томского университета в конце 1885 года передал музею коллекцию предметов из северо-западной провинции Китая и 54 фотографии этнографического характера.

Неоднократно в местной прессе Б. Шостакович выступал по разным вопросам городской жизни: об устройстве в городе Томске мостовых и благоустройству города, о ярмарке в городах Томске и Нарыме. По его предложению в Томске стали издаваться «Известия Томского городского общественного управления». По поручению городской думы совместно с А. Жилем подготовил доклад городской думы для её ходатайства перед правительством об изменении порядка распределения прибылей Сибирского общественного банка в пользу города.

В 1885 г. Болеслав Шостакович был избран городским головой, но не был утвержден в этой должности Министром внутренних дел. Избрание его на должность городского градоначальника дало повод реакционной прессе развернуть настоящую истерию по поводу того, что ссыльные поляки, дескать, совместно с революционерами захватили в свои руки всю местную власть в городе. Очередной гнев высокого начальства Шостакович вызвал на себя, когда, отлично зная финансовые вопросы добился отказа в денежной ссуде томской полиции, оставив, как тогда писала реакционная пресса, «полицию на сухарях». Во избежание новой травли и возможного повторения Нарымской ссылки Болеслав Шостакович в 1887 г. после 20 лет проживания в Западной Сибири с семьей (к этому времени у Болеслава было 7 детей: дочери Констанция, Мария, Вера и сыновья Владимир, Дмитрий, Александр и Борис) покинул Томск и переехал в Восточную Сибирь - в город Иркутск, где слал служить вначале бухгалтером в местном отделении Сибирского торгового банка, а позже был назначен управляющим этого банка.

Годы жизни в Иркутске были заполнены не только службой в банке и заботой о семье, но и разнообразной научной и общественной деятельностью. Общественная деятельность Болеслава Шостаковича в Иркутске, также как и в Томске, проходила в разных направлениях. Избирался гласным иркутской городской думы, и даже короткое время занимал должность иркутского городского головы, от которой был уволен по прошению из-за болезни 29 августа 1903 г. Начал заниматься публицистикой, сотрудничал в газете «Восточное обозрение», в которой ставил вопросы о помощи переселенцам, положении сибирских инородцев, развитии производительных сил края, банковском деле, золотопромышленности. Знакомство с Яном Черским, выдающимся исследователем Сибири, способствовало увлечению его путешествиями. Б.П. Шостакович был введен в распорядительный комитет Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.

С начала восьмидесятых годов Шостакович упорно хлопотал о разрешении ему «повсеместно в империи жительство», но неизменно получал отказ. Так, начальник Сибирского жандармского округа доносил, что бывший ссыльный, «несмотря на преклонный возраст, не отрешился от сношений с лицами, скомпрометированными в политическом отношении», что четвертая часть служащих управляемого им банка состоит под надзором полиции. В 1906 году в связи с выдвижением Шостаковича в депутаты государственной Думы о нем велась специальная переписка иркутского военного губернатора и Министра юстиции. И только осенью 1906 года Болеслав Петрович вместе с женой смог выехать из Иркутска в столичный Петербург, где жил сын Дмитрий, чтобы увидеть родившегося внука Дмитрия, ставшего впоследствии выдающимся композитором.

По своему «ссылному стажу» Шостакович в начале XX в. уже считался одним из старейшин с

Б.П.ШОСТАКОВИЧ 1903г.

ореолом шестидесятника - каракозовца. Земледелец Л. Ф. Пантелеев, отбывший в Сибири долготнее заключение и приехавший туда после освобождения, в книге, опубликованной впервые в 1905 году, счел необходимым выделить Шостаковича как пример верности идеалам шестидесятничества. «Конечно,- читаем у Пантелеева, - это были уже не те горячие юноши, какими я знал их в начале шестидесятых годов, но никто из них не отрешивался от своих прошлых увлечений... все они, наоборот, свидетельствовали, что духовно считают себя связанными с шестидесятыми годами. А некоторым их увлечения обошлись очень и очень дорого. Вспоминается, например, Болеслав Петрович Шостакович, ему было около двадцати двух лет, когда он попал в Сибирь... С Сибирью он сжился настолько, что и теперь в ней остается. Замечательные деловые способности, как и нравственная безупречность, везде выдвигали его и внушали к нему уважение». Скончался Б.П. Шостакович 22 января 1919 года и был похоронен на Иерусалимском кладбище г. Иркутска. Могила не сохранилась.

Источн. и лит.:

ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.168.Л.1-11; Ф.170.Оп.2.Д.704.Л.1-15; Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.1928 г. Т-1.Вып.2. с.471.;История Сибири. Т-3. с.113; «Сибирская газета» 1883 г.с.1314, 1885 г.с.366; Виленская

Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965; Федосова Т.Ф. Польские революционные организации в Москве. 60 –е годы XIX в. М., 1974; Шостакович Б. Промыслы Нарымского края.- «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», Омск, 1882, кн. IV, с. 1-40; Летопись г. Иркутска. с. 29, 223; История и культура Томской области. 1998 г. с. 23; Хентова С. Происхождением сибиряк // «Сибирские огни». № 10 1986 г. с. 143-150; Шостакович Б.С. Революционер-шестидесятник Болеслав Шостакович в сибирской ссылке (по сохранившимся его воспоминаниям и другим неопубликованным материалам) // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII-начало XX в.).- Новосибирск: «Наука», 1978.- с. 175-204; Евсева Н.С., Курицын М.В. Об изучении природы Парабельского района // Земля Парабельская. 1996 г. с. 26; Зиновьев В.П. За штатом // Земля Парабельская. 1996 г. с. 145; Ханевич В.А. К истории взаимосвязей польских диаспор Томска и Иркутска // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск, 2001 г. с. 314-315; Т. Масумото, Ю.И. Ожередов. Буддийские колокола из Синьцзяна в музее археологии и этнографии Сибири Томского университета // Труды музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Т-2. Томск, 2002 г. с. 217-258.

Н.Н. Круликовский Первый институт математики и механики в Сибири.

75 лет назад, 13 мая 1932 года появилось Постановление Совета народных комиссаров РСФСР об открытии при Томском государственном университете Научно-исследовательского института математики и механики – НИИ ММ.

Этому предшествовала значительная подготовительная работа. Развитие народного хозяйства и обороноспособности страны требовали расширения научных исследований. Подобные институты создавались и при других университетах. В Томске в 1928 году был открыт Сибирский физико-технический институт. Профессор университета Л.А. Вишневский в 1929-31 гг. установил научные контакты с центральным артиллерийским управлением и Артиллерийской академией. В университете возникло вычислительное бюро, вскоре преобразованное в лабораторию, в которой производились расчеты баллистических траекторий.

На физико-математическом факультете началась подготовка студентов по новой специальности «баллистика», под названием «уклон №2», переименованной затем в «специальность №2» и, наконец, в специальное отделение.

С осени 1932 года институт математики и механики начал свою деятельность, его директором был назначен Лев Александрович Вишневский (1887-1937), работавший в Томском университете с 1925 года. В институте было создано 3 отдела, называвшиеся секторами.

В первом секторе объединились сотрудники университета, занимавшиеся различными разделами теоретической математики. Руководителем этого отдела стал Федор Эдуардович Молин (1861-1941), один из основоположников современной алгебры. Воспитанник Тартуского университета, в 1900 году он возглавил кафедру высшей математики в открывшемся тогда Томском технологическом институте и стал первым профессором математики в Сибири. С открытием в Томском университете физико-математического факультета Ф.Э. Молин в 1918 году становится его профессором.

Второй, называвшийся сектором прикладной математики, занимался вопросами баллистики и объединял несколько специальных лабораторий. Этот отдел возглавил Л.А. Вишневский.

Третий сектор – механики, занимался проблемами расчетного характера и разработкой учебных планов по некоторым техническим курсам, введенным тогда в университете. Руководителем этого отдела был профессор Томского индустриального института Г.В. Трапезников. Отдел просуществовал около двух лет.

Ученым секретарем института в первые два года был Евгений Дмитриевич Томилов (1901-1996).

О деятельности НИИ ММ в первые два года на Втором Всесоюзном математическом съезде выступил с сообщением Л.А. Вишневский. В журнале «Успехи математических наук» был опубликован план работы математического семинара НИИ ММ по теории функций комплексного переменного. Для работы в институте были приглашены специалисты по некоторым проблемам. Так в 1934 году в Томск прибыли эмигрировавшие из Германии два профессора математики: Стефан Бергман и Фридрих Нетер, специалисты по теории функций комплексного переменного, математической физике и интегральным уравнениям. Из центральных научных учреждений в НИИ ММ приехали специалисты по баллистике М.И. Глобус, В.Г. Кастров. В те годы научные интересы сотрудников института относились к различным разделам математики. Вопросами алгебры занимались Ф.Э. Молин, В.А. Малеев, Б.А. Фукс. Задачи геометрии привлекали внимание Ф.Э. Молина, В.А. Соколовой и Н.Г. Туганова. По теории чисел важные результаты были получены Н.П. Романовым. Теория функций действительного и комплексного переменного была представлена А.С. Кованько, П.П. Куфаревым, А.К. Минятовым, А.С. Джунамянцем. В круг интересов Е.Н. Аравийской входили дифференциальные уравнения. Интегральные уравнения изучал А.А. Темляков. Механики занимались вопросами баллистики и задачами практической теории упругости. Профессор С. Бергман способствовал объединению значительной группы математиков на вопросах теории функций одного и нескольких комплексных переменных и привлек внимание к задачам гидро- и

аэромеханики. Деятельность Ф. Нетера в Томске отразилась в появлении работ по математической физике и специальным функциям.

В 1935 году НИИ ММ начал издавать «Известия» и «Труды» института. Это было первое в Сибири регулярное специализированное издание по математике и механике. За несколько лет было издано 6 выпусков «Известий НИИММ» и 1 выпуск «Трудов НИИММ». Ответственным редактором «Известий» был Ф.Э. Молин. В сборниках печатались труды томских математиков и механиков. Издание скоро получило признание и доверие иногородних и зарубежных ученых. В «Известиях НИИММ» были опубликованы статьи академиков С.Н. Бернштейна, А.Н. Колмогорова, членов-корреспондентов Академии наук А.Я.Хинчина, И.И. Привалова, профессоров Н.С. Кошлякова, С.П. Финикова, Д.А. Райкова и других. Среди зарубежных авторов А. Эйнштейн и Н.Розен, польский математик К.Заранкевич, Дж.фон Нейман, венгерские математики П.Туран и П.Эрдеш. Гостями томских математиков этого периода были французский академик Ж.Адамар и К.Заранкевич. По приглашению НИИ ММ читать лекции для сотрудников института и студентов приезжали многие известные ученые. Профессор Н.С. Кошляков провел курс по теории уравнений в частных производных математической физики, профессор И.И. Привалов - по теории функций комплексного переменного.

В положении о НИИММ было указано, что в его задачи, наряду с развитием научно-исследовательской работы по математике и механике в интересах народного хозяйства и обороноспособности страны, входит участие института в подготовке научных кадров через аспирантуру и участие в совершенствовании учебных курсов по математике и механике в университете, популяризация научных знаний.

При содействии института с 1935 года в Томске стали проводиться математические олимпиады для школьников, как городские, так и заочные, в которых участвовали учащиеся из многих районов Сибири.

В 1937 году группа сотрудников НИИММ была репрессирована, в том числе Л.А.Вишневский, Ф.Нетер, М.И.Глобус, В.Г.Кастров, А.К. Минятов. Все они впоследствии были реабилитированы. Л.А. Вишневский умер в тюрьме до судебного осуждения.

В начале Великой отечественной войны в 1941 году многие сотрудники института были призваны в армию. Здание университета было занято эвакуированным заводом. Часть НИИММ была преобразована в отдел физико-технического института. Организация научно-исследовательской работы и подготовка аспирантов по теоретическим разделам математики и механики перешла на соответствующие кафедры университета.

В 1968 году на базе расширившегося отдела был открыт Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики НИИ ПММ при Томском государственном университете.

И.И.Анненкова 125 лет Томскому добровольному пожарному обществу.

С момента возникновения Томска в 1604г. пожарная служба в России существовала уже 100 лет. В 1504г. в Москве была создана пожарно-сторожевая охрана и разработаны первые противопожарные правила. Подчинялась охрана военному ведомству и служили в ней солдаты не годные к строевой. С 1857г. пожарная часть содержаться должна была городом, но находилась в ведении полиции до 1917г. Численность пожарных команд в небольших городах была от 5 до 75 человек.

Томская пожарная команда существовала на средства Управы. Город тратил на содержание и формирование пожарного обоза 700 рублей, платил жалование обозникам: «старшому» - 1 чел, служителям - 3 чел, каланчистам - 3 чел. Закупался фураж для лошадей, рукава, вёдра, брандсбойты, бинокли, костюмы (брезентовый чёрный и коричневая полотняная блуза для лета и чёрная суконная форма для зимы).

Экипажи без резиновых шин не могли развивать скорость, электрического света в пожарных частях не было. Денег не хватало на приличное содержание пожарной части.

К 1913г. в штате состояло 74 человека, лошадей в обозе было 60, ручных машин - 3, бочек - 6, одна механическая лестница, три фургона с рукавами и три линейки.

Система оповещения о пожаре - это шары, флаги, фонари. Обнаруживали пожар часовые на каланче.

Томск строился из дерева. Огонь - лютый враг дерева. В русской истории нередки случаи, когда от города оставалось лишь пепелище. Не миновали пожары и Томск.

Первый пожар город пережил через 10 лет после основания. А после пожаров в 1639 и 1643 годов пришлось заново отстраивать крепость на горе.

Проезжавшие через Томск путешественники видели узкие кривые улочки, застроенные на скорую руку, кое-как, близко поставленными друг к другу домами, что в случае пожара было особенно опасно. «Нигде так часто не случаются пожары как в Томске. В бытность мою там несколько месяцев 10 раз били в набат» - записал путешественник Фальк в 1772г. Об этой же беде Томска свидетельствует и Гмелин в 1741г., когда 22 апреля в Заозерье (ныне центральный рынок, пл Ленина) сгорело 240 домов, все лавки гостиного двора, церковь, три трактира, два соляных амбара. Через шесть дней сгорело ещё 12 домов на Белом озере. Видевший шесть пожаров в Томске путешественник И.Г.Гмелин, сам пострадавший от пожара

(дом в котором он прожил зиму, недалеко от Богоявленской церкви сгорел), отметил: «Состояние противопожарных мер самое плохое». В 1769г. очередной пожар на берегу р. Томи описал академик-путешественник Паллас: «Весь город от пожарниц и погребных остатков... имеет весьма жалостный вид».

В 1804г. в Томске было всего четыре каменных здания и свыше полутора тысяч деревянных. За 11 лет губернский город пережил 47 пожаров. Горел и строился заново.

Лишь к концу XVIII века улицы Томска приняли «регулярный вид». Строительно-пожарный устав 1823 г. и 1832г. предписывал строить дома на строго определённом расстоянии или с брандмауэрами (кирпичная стена от огня), кровлю крыть железом, черепицей или дёрном; печь в доме ставить на земле или фундаменте из кирпича; верх трубы располагать на 0,7 м выше крыши, иметь дымник на трубе. Но законы и правила строительные не всегда выполнялись.

В 1868г. по инициативе губернатора учредили пожарный комитет. Глава губернии Н.В.Родзянко выхлопотал у правительства 32 тыс. рублей на устройство пожарной части в Томске, ввёл должность «почётного надзирателя», чтобы следил за противопожарными делами. Стал составлять устав пожарной дружины, но ни один проект не был завершён.

В 1882г. 23 апреля случился страшный пожар в Заисточье. Огонь уничтожил несколько кварталов. Через несколько дней горело на Песках в Заозерье. «От сажи в трубе загорелась лачуга, ветром кинуло искры на другие дома, пламя шло от дома к дому» - писал очевидец. 22 мая 1882г. новый пожар в Заисточье уничтожил более 100 домов. Теперь все убедились, что усилии городской пожарной команды недостаточно. Вспомнили предложения губернатора Родзянко Н.В. по созданию пожарной дружины.

Пожары 1882г. нанесли городу большой ущерб. Был созван сход горожан, на котом решили организовать вольную пожарную дружину.

Такие пожарные команды в России стали создаваться к XVIII веку. Городской голова Захарий Михайлович Цыбульский представил губернатору проект Устава пожарного общества.

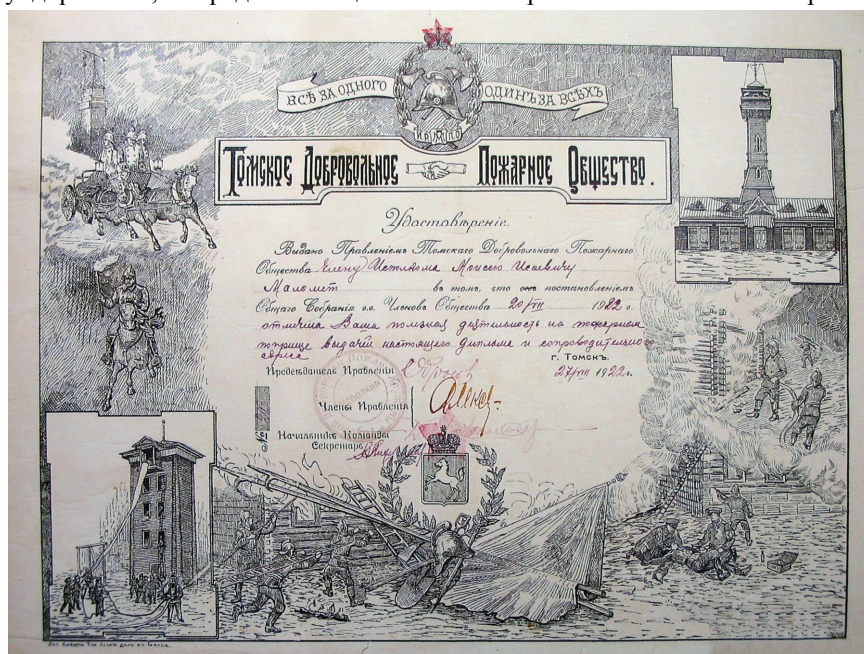
Томское добровольное пожарное общество ведёт свою историю с 23 мая 1882г. – дня схода горожан. Через год Добровольное пожарное общество имело более 300 человек команды (каланчисты, трубники, лазальщики, резальщики, конюшны),

свой инвентарь, специальное обмундирование, на средства Общества был построен хозяйственно-пожарный водопровод в 1906г. 2 пожарных депо (Петровское (ул. Яковлева (Красного пожарника) и для Заистока. День 23 мая стал ежегодным праздником пожарных Томска. Духовой оркестр пожарного общества был очень популярен в городе, часто играл на праздничных гуляниях зарабатывая деньги в казну общества. Деньги в казну общества поступали и от благотворителей, от лотерей, субсидий страховых обществ, взносов. Заливали каток, открыли движение дилижансов.

После пожаров 1882г. Дума приняла постановление о запрете курения на улицах с мая по октябрь месяц и запрете

Депо Томск. Добровольного пожарного общества.

Наградное Удостоверение Томского Добровольного пожарного общества «при огне», т.е. керосиновом освещении.

С первых дней члены Общества показали себя на пожарах умелыми и бесстрашными людьми. На каске пожарных выбивался девиз: «Все за одного – один за всех». Особенно популярным Общество стало

после пожара в 1902г. на заводе Крюгера, где погиб, спасая товарища, Александр Максимович Некрасов, член трубного отряда и гласный Городской Думы. Город хоронил его как героя.

После 1917г. со сменой общественно-экономической формации, пожарное дело стало государственным, были приняты соответствующие законы: декрет 1918г. «Об организации государственных мер борьбы с огнём», декрет «О лесах» и другие постановления.

В Томске в 1920г. охрану от пожаров осуществляли 5 пожарных частей Юрточная, Заисточная, Центральная, Сенная, Петровская. Все на конной тяге. Первая пожарная машина появилась в Томске в 1939 году.

Сегодня оснащённость 7 пожарных частей Томска позволяет за считанные минуты залить водой, пеной очаг возгорания. Пожарное дело совершенствуется и по организации службы (сейчас это часть МЧС – Министерство Чрезвычайных ситуаций) и по подготовке кадров, и по созданию новой техники для тушения возгораний. Но при этом остаётся опасным т.к. очень коварен огонь

Деятельность Томского Добровольного Пожарного Общества достойна изучения и восхищения. 125 лет тому назад созданное общество не забыто и то лучшее, что было в его жизни и делах проявляется у современных огнеборцах.

А.П.Герасимов

Томский архитектор В. Ф. Оржешко.

В сентябре 1890 года Флорентин Феликсович Оржешко, отец еще неизвестного архитектора Викентия Оржешко пишет: “В августе 1872

г. я был зачислен врачом томских тюремных больниц и заведовал больницами местного тюремного замка, исправительного арестантского отделения и томской пересыльной тюрьмы...” В прошении Ф.Ф. Оржешко хадатайствует у Томского губернатора “...признаёте ли возможным исходатайствовать перед надлежащим начальством зачисление мне моей 18-ти летней службы в число лет действительной государственной службы, на предмет приобретения прав на установленную по закону пенсию по выслуге лет с расчётом, определённым для Сибири.” В этой просьбе Ф. Ф. Оржешко было

отказано. Выдержка из письма помощника начальника Главного тюремного управления от 21 сентября 1890 года: “... на основании высочайше утверждённого 7 ноября 1851г. штата комитетов общества попечительного о тюрьмах – врачам тюремных больниц никаких прав на пенсию не присвоено”. Из формулярного списка надворного советника Флорентина Оржешко мы узнаём следующие: “Надворный советник Флорентин Феликсович Оржешко, врач томских тюремных больниц, 54 лет от роду, вероисповедания римско-католического, имеет ордена св. Станислава 3-й степени св. Владимира 3-ей степени и св. Анны 3-й степени, содержание получает 1500 рублей.” “По окончании курса наук в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии удостоен степени лекаря в 1861 г. июня 26. Был под судом, не состоя на службе за имение у себя стихов возмутительного содержания и бытность в шайке мятежников и по кофирмации военного губернатора г. Гродно, лишен всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и сослан на житьё в Томскую губернию.” “Женат 2-м браком на девице Люции Домениковой Поцолуевской. Имеет детей: от 1-го брака Владислава, родившегося 30 марта 1868г, Бронислава, родившегося 7 ноября 1870г., От “второго брака Доминика, родившегося 27 декабря 1873 г., Викентия, родившегося 9 июля 1876 г. и дочь Антонину, родившуюся 13 июня 1875г. Жена и дети Римско-католического вероисповедания находятся при нём. В городе Томске имеет деревянный дом.”(1)

Подтверждение рождения Викентия Оржешко дает так же “ Выпись из Метрической книги Томской Римско-католической церкви о рождении и крещении Дворянина Викентия - Петра Флорентинова – Дионизиева Оржешко. Лист 237 №43. Тысяча восемьсот семьдесят шестого года июля двадцать пятого дня в гор. Томске окрещён младенец именами Викентий – Пётр местным Куратом Захаревичем с совершением всех обрядов таинства. Дворянин Гродненской губернии Кобринского уезда Флорентина-Дионизия и Люции урождённой Поцолуевской Оржешков зак.(онной) супр.(угой) сын родившийся седьмого того же июля и года в гор. Томске. Восприемниками были: Никита Емилиянович – Бокерман томский врач с Дворянкою Эмилиєю Мацкоевскою девицею. О верности сей выписи с подлинною Метрическою книгою подписям с приложением церковной печати свидетельствую мая 1 дня 1878 г. Томск. Томский Курат Захаревич.

По указу Его Императорского Величества, Могилевская Римско- Католическая Духовная Консистерия согласно журнальному постановлению своему 22 августа 1878 года состоявшемуся свидетельствует, что статья метрики о рождении и крещении Викентия – Петра Флорентинова Дионизиева

сына Оржешко в метрической книге Томского костёла состоит в записи и сомнению не подлежит и что настоящая выпись с оной статьею есть во всем сходною в том подписом и приложением казенной печати удостоверяет 6 сентября 11 дня 1878 г. Заседатель Прелат №№. И.Д. Секретарь Зенкевич. Столоначальник Каменский.”

Первые художественные шаги Викентий Оржешко сделал, видимо, еще в Алексеевском реальном училище, где с 1877 года преподавал П. Кошаров. “Практически все собравшиеся в Томске художники, так или иначе, становились воспитателями молодёжи. Они явились, строго говоря, создателями той культурной среды, в которой могло начать развиваться искусство. Одни художники, например К.Кузьмин, преподавали по долгу службы, другие – А.Э.Мако, А.Капустина – организовывали классы рисования на дому. Причём классы эти были так же различны, как и характеры их организаторов: у А.Э.Мако процветала живопись, у А.Капустиной – рукоделие ... “(2). Отец Викентия сразу обратил внимание на художественные способности сына и отдал его учиться в открытую в городе художницей Августой Капустиной художественную школу... . “Августа Степановна Капустина была не только хорошей художницей, но и весьма образованным человеком ... Капустина сразу оценила талант мальчика и посоветовала отцу, после получения им среднего образования, отдать его учиться в Академию художеств в Петербурге” (3). Одновременно Викентий посещает студию Александра Мако - выпускника Мюнхенской академии художеств. “Ученики А.Э.Мако восприняли от учителя его увлечение этюдами с натуры. А от увлечения натурой так легко перейти к мечте о неопределённой, но заманчивой жизни художника! Законы творчества ещё не ясны. Громадность труда пока отвлечена... И такой ясной, лёгкой, открытой кажется дорога в искусстве !

Живопись молодых художников быстро приближается к живописи их учителей. Но отсюда и разностильность. Ведь всякое новое слово в искусстве для начинающего художника сейчас же становится важным - его знания не столь широки, чтобы новость его не трогала. Применительно к Томску это означает, что все ставшие художниками ученики А.Мако брали что-то у П.Кошарова, таков В.Оржешко, выучившийся на архитектора, таков С. Голубин... ”(4).

Викентий Оржешко поступает в Высшее училище при Императорской Академии художеств. Но, ему приходится все же пройти ряд неприятных моментов в жизни. В 1896 года В.Оржешко делает запрос в Министерство внутренних дел Томского губернатора о подтверждении его благонадёжности.

“В Совет Императорской академии художеств в С.Петербург.

Окончивший курс наук в Томском Алексеевском Реальном училище дворянин Викентий Флорентинович Оржешко обратился ко мне с ходатайством о выдаче свидетельства о его политической благонадёжности, для представления такового при поступлении в Императорскую Академию художеств.

В следствии сего, имею честь уведомить Совет Императорской академии художеств, что поименованный Оржешко, как оказалось по собранным сведениям, поведения и образа жизни хорошие, под судом и следствием не состоял и не состоит, и дел политического характера о нём не производилось. Губернатор Генерал-майор (Подпись). Старший чиновник особых поручений (Подпись)

В личном деле художника – архитектора Оржешко имеется копия списка “учеников высшего художественного училища Академии Художеств, как на поновление постановления Особого Совещания министров подлежат одиночному аресту сроком на три дня каждый.

1. Дубовской Валентин Евгеньевич
2. Зварыкин Александр Владимирович
3. Оржешко Викентий Флорентинович
4. Тоидзе Моисей Иванович

Начальник отделения полковник (под.) неразборчива.”

Причину возникновения этого списка мы не знаем. Можно было бы вообще о нём не говорить, но в нём оказался и будущий советский живописец, народный художник СССР, профессор Тбилисской Академии художеств Тоидзе Моисей Иванович, автор таких живописных работ как “Счастливая жизнь” (1934), “Песня Победы” (1948) и др.

“ Как бы то ни было, томича принимают учеником в высшее художественное училище при Академии, ему посчастливилось попасть в мастерскую к знаменитому профессору архитектуры Л.Бенуа...”(5). В деле Викентия Оржешко имеется и свидетельство, выданное канцелярией Императорской Академии Художеств от 8 октября 1902 г. № 2965: “Свидетельство. Дано сие из ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств бывшему ученику Высшего художественного училища Викентию Оржешко в том, что он постановлением Совета Академии от 4 мая 1902 года удостоен звания художника-архитектора, с правом на чин X класса и с правом производить постройки, в чём Канцелярия ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии художеств свидетельствует с приложением печати. Свидетельство сие выдано Оржешко взамен диплома на присуждённое звание, каковой диплом будет выдан по подписании АВГУСТЕЙШИМ Президентом Академии. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств секретарь (подпись). За делопроизводителя (подпись)”. Игорь Лозовский так писал о жизни В.Оржешко: “... юноша с успехом окончил не только Академию художеств, но и прошел открытый при ней курс по архитектуре. После этого, уже дипломированным специалистом, он возвратился в Томск и поступил преподавателем рисования и архитектуры на только что открытый в Томском технологическом институте инженерно-строительный факультет (или, как тогда называли факультеты в технических Вузах, - на отделение). С этого и началась его

деятельность в Томске”. В этом же году приезжает в Томск, закончив Петербургский Институт гражданских инженеров Андрей Дмитриевич Крячков, который также становится преподавателем архитектурного проектирования в Технологическом институте. Совместная работа с Крячковым над многими конкурсными проектами в различных городах России и поездка за границу повлияла на творчество Викентия Флорентиновича Оржешко. “ Если в неоромантических тенденциях А.Д.Крячков обращался к романской архитектуре, В.Ф.Оржешко ближе традиции готики, выразившиеся в решении фасадов

деревянного костёла в селе Бароковском Томской губернии (1904) и собственного дома (1911) (ул.Белинского,23). Одновременно здесь проявились и рационалистические тенденции, свойственные “интернациональному” модерну начала XX в. “Не существует такого понятия - “интернациональный стиль”, если только не иметь в виду некоторые всеобщие технические достижения нашего времени, принадлежавшие интеллектуальному богатству каждой цивилизованной нации... Стальные или бетонные корпуса, ленточные окна, современные удобства – это, так сказать, лишь сырьё, с помощью которого

Особняк В.Ф. Оржешко по ул. Белинского (н. XX в.).
На переднем плане - архитектор В. Ф. Оржешко.

могут быть созданы разные части архитектурных сооружений. Строительные достижения готической эпохи – арки, своды, контрфорсы, остроконечные башни – стали общим интернациональным достижением”(18) Одним из направлений модерна – рационализм – выразился в творчестве В.Ф.Оржешко при проектировании Дома Сибирского товарищества печатного дела (1908) (угол ул. Гагарина,11 и пер. Нахановича,9), где наряду с рационалистическими традициями происходит “формирование образа делового дома”. Только через эти же тенденции были отражены Ф.О Шехтелем в Доме московского купеческого общества (1909). В творчестве В.Ф.Оржешко “интернациональное” и “национальное” объединились в одно целое и получили интерпретацию в неорусском стиле композиции дома купца А.Ф.Громов, по некоторым данным - купца Бейлина (1908) (ул. Гагарина 42) и других деревянных постройках”(6). Одной из ранних построек Оржешко является часовня-памятник на территории Богородице-Алексеевского монастыря (1903), восстановлена в 2001). Совместно с Т.Л.Фишелем в 1911-1912 гг. строит корпуса богадельни Калинина-Шушляева, кожевенный завод торгового дома “Г.Голованов и С-я” (проект1913). В пер.Трифонова (быв. пер Татарский) строит здание кондитерской фабрики “Бронислав” (до 1914) в последствии здание “Профинтерна”, с 1990-х годов магазин “Туливер” (снесён в 2004). Неосуществленными остались проекты Биржи труда (1910) (7), и Государственного банка (1914). (8). В 1911 с апреля по июнь В.Ф. Оржешко исполнял обязанности городского архитектора, составив проект на постройку в городском саду павильона с террасой, эскизный проект Мухинобургского училища им. Л.Н.Толстого (позже проект доработан П.С. Князевым (строительство 1911-1913) (9). 23 июля 1913 г. подписывается протокол о рассмотрении проекта на постройку каменной ограды и навеса на каменных столбах при домовой церкви Архиерейского дома (здание Областного краеведческого музея), достраивает Дом Общества физического развития (горбольница №1) – проект архитектора Б.Ф.Гатарчука.

Как и любой архитектор того времени Викентий Оржешко активно участвует в архитектурных конкурсах Петербурга, Москвы, губернских городов- Томска, Омска и др. Четвёртое место и денежная премия (совместно с инженером А.Д.Крячковым) за проект Исторического музея в г. Петербурге (1908). В этом же году совместно с А.Д.Крячковым разрабатывает проект театра в Ярославле - 3 премия, Дома науки им. П.И.Макушина в 1910 (2 премия) -1-ю премию получает А.Д.Крячков, торгового корпуса в Омске в 1912 году (2 премия) - 1 премия А.Д.Крячков. В 1912 году В.Ф. Оржешко присуждают 1 премию за проект здания Управления железной дороги в Омске (А.Д.Крячков -2 премия).

В 1907 году В.Ф. Оржешко и А.Д. Крячкова (двух друзей и соперников) направляют в творческую командировку (за счёт средств Технологического института) за границу, где они изучают архитектуру и принципы строительства зданий в городах Германии, Франции и Италии.

В 1914 году Оржешко выезжает из Томска. По не подтверждённым данным Викентий Флорентинович Оржешко погиб после 1917 в годы Гражданской войны.

Здания в г. Томске приписываемые авторству В.Ф.Оржешко:

- деревянный 2-х этажный особняк на ул. Красноармейской,68 (дом с “драконами”),
- деревянный 2-х этажный доходный дом на ул.Красноармейской, 79,
- деревянный доходный дом на ул Кузнецова, 17,
- деревянный особняк на ул. Вершинина, 12.

- деревянный доходный дом на ул. Красноармейской, 100 (не сохранился)
- деревянный доходный дом на ул. Белинского, 17,
- деревянный доходный дом на ул. Белинского, 29.

Примечания

1. ГАТО, Ф. №3, оп. 2, д. 2972, ГАТО, Ф. №3, оп. 41, д. 1388, л. 192, 192об.
2. П. Муратов. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск. 1974. С. 22
3. И. Лозовский. «Dom polski» №6. Июнь-июль. 1998. С. 1
4. П. Муратов. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск. 1974. С. 23.
5. В. Залесов. Оржешко. Галерея портретов томских зодчих. ТМ Экспресс 14/08/1992.
6. А. П. Герасимов. Томское общество любителей художеств и архитекторы города. Сб. Художественная жизнь Сибири начала XX в. Издательство Томского университета. 2000. С. 91-92.
7. ГАТО Ф. 233, Оп. 2, д. 3797. лл. 172-173.
8. В. Г. Залесов. Архитекторы Томска. (XIX - начало XX века). Томск, 2004, С. 121.
9. Там же. С. 121.

Т. Л. Мирютова

Николай Иванович Карташов.

Николай Иванович Карташов

... Кто же такой Николай Иванович Карташов, почему в его честь названа улица Томска в центральной части города. Начинается она с Верхней Елани и продолжается в современную часть города.

Так вот, Николай Иванович Карташов родился в Новочеркасске 140 лет тому назад. 5 октября отмечался его день рождения. Родился он в семье донских казаков. Его отец был есаулом. В семье было 12 детей, он был старшим сыном. Разница с младшим его братом 18 лет. И вот сложилась судьба так, что в конце-концов все погибли, кроме этих крайних сыновей. Николай и Анатолий остались живы после гражданской войны, Великой Отечественной войны и всех других передраг которые были в нашей стране. Николай Иванович был человеком не ординарным. Родился он в Новочеркасске там же и учился в реальном училище. С того времени, когда он был мальчишкой, чем бы он не занимался, он всегда был первым. После реального училища он поступил в Харьковский технологический институт и закончил его с отличием. До сих пор на стенах этого института висит мемориальная доска в его честь. Окончив технологический институт, он начал работать слесарем в депо Новочеркасской железной дороги. Работал примерно пол года слесарем, а после этого стал помощником машиниста. Вот такое было начало трудовой деятельности. После этого он был призван на военную службу. Отслужив положенный срок уехал во Владивосток, где в течении примерно пяти лет работал на

уссурийской железной дороге на разных технических должностях. Он работал в депо, заведовал участками дороги, принимал участие в строительстве Транссибирской магистрали и довольно много там сделал. Затем он вернулся в Петербург, как раз в ту пору, когда в Томске собирались открывать Технологический институт. Профессор Зубашев искал себе сотрудников для этого института. Николаю Ивановичу было предложено приехать в Сибирь и начать здесь преподавательскую деятельность. Он дал согласие даже не приезжая в Томск. После этого его на два года отправили в заграничную командировку для стажировки на паровозостроительных заводах в разных странах и для ознакомления с постановкой педагогического процесса в разных странах. Это были Франция, Германия, Швейцария, Австро-Венгрия, Италия и другие страны. Два года он там стажировался. В 1900 году, когда он был во Франции, там работала Всемирная

ул. Красноармейская №92

техническая выставка и ему поручили организовать Российскую экспозицию этой выставки. Он занимался этой работой и получил награду, очень интересный орден за достойную подготовку экспозиции. Этот орден у нас сохранился до сих пор. После двухлетней стажировки Николай Иванович в 1902г. с семьёй, молодой женой и двумя сыновьями приехал в Томск. Одному сыну было два года, а другому три месяца и остался здесь навсегда. Другие предложения уехать из Сибири в другие места он не принимал, говорил, что в Сибири тоже должны работать люди. Будучи по происхождению донским казаком, южным человеком, он как-то тут прижился и до конца здесь жил. Приехав в Томск, семья Карташовых снимала квартиру в доме который стоит до сих пор на Красноармейской, 92, здесь семья снимала на втором этаже квартиру и жили там довольно долго. Николай Иванович стал работать в Технологическом институте на механическом факультете в должности экстраординарного профессора. В 1903г. он защитил докторскую диссертацию по теории паровозов и всю жизнь занимался созданием, разработкой, совершенствованием именно паровозов, это был основной труд его жизни. Он был паровозостроителем и проектировщиком паровозов и специалистом по паровозам. В это время он начал писать учебники по паровозостроению, преподавая параллельно на механическом факультете. Поскольку семья жила в Томске, и стала постепенно увеличиваться, у Карташовых было трое детей: двое сыновей Иван и Константин и в 1907г. в Томске родилась дочь Надежда.

Николай Иванович в 1911г. был избран в Томске, а потом утверждён в Министерстве образования на должность ректора Технологического института. Должность ректора в то время было выборная, и избирался он на 3 года. Вместе с должностью человек получал квартиру, три года там жил, а когда его срок кончался, он освобождал и квартиру. Николай Иванович, став ректором, получил квартиру в химическом корпусе Технологического института, на втором этаже по теперешнему адресу ул. Кирова, 2. Ректором он был с 1911 по 1916г.г. Это было очень тяжёлое время, потому что в это время Технологический институт пережил очень большой пожар. Откуда случился этот пожар неизвестно, но якобы его подожгли студенты. Выгорел весь главный корпус. Ему пришлось восстанавливать после пожара институт, было очень много студенческих волнений, многие студенты были исключены за эти волнения, и главной целью Николая Ивановича было восстановить студентов и продолжить учебный процесс, которого практически в это время не было.

Бабушка, Изабелла Викентьевна Карташова, будучи женой ректора, училась в университете на медицинском факультете и, имея уже троих детей, она в 1912 году закончила медицинский факультет, став врачом. Первое место её работы была клиника профессора Курлова, где она работала на общественных началах до тех пор, пока ей не установили какую-то зарплату. А потом, когда началась революция, гражданская война и тяжёлые очень времена, она несколько лет работала в приютах, спасая детей от вшивости, голода и болезней. Поскольку жизнь была очень тяжёлая в плане финансовом, я слышала, что на зарплату деда можно было купить коробку спичек. Бабушка занималась всем чем угодно: она делала цветы, обшивала детей, держала какую-то скотину и даже башмаки делала своим детям. А сыновья Карташова, которые к тому времени уже были студентами, подрабатывали черчением у разных специалистов, к стати сказать, у архитектора А.Д.Крячкова в его квартире на верхнем этаже.

После работы ректором Николай Иванович стал деканом механического факультета и в течение нескольких лет исполнял эту должность. При нём впервые студенты стали защищать дипломные работы, до этого дипломных работ не было. После начала строительства новой жизни, после революции он продолжал трудиться на старом месте в Технологическом институте, выполняя массу дополнительных работ связанных с исследованием и обогащением углей Кузбасса для паровозов. Кроме того, он начал пропагандировать стахановское движение на железнодорожном транспорте. И стахановская школа Карташова очень звучала в 30-е годы, были публикации в газетах, издавались брошюры в поддержку духа соревнования на железнодорожном транспорте.

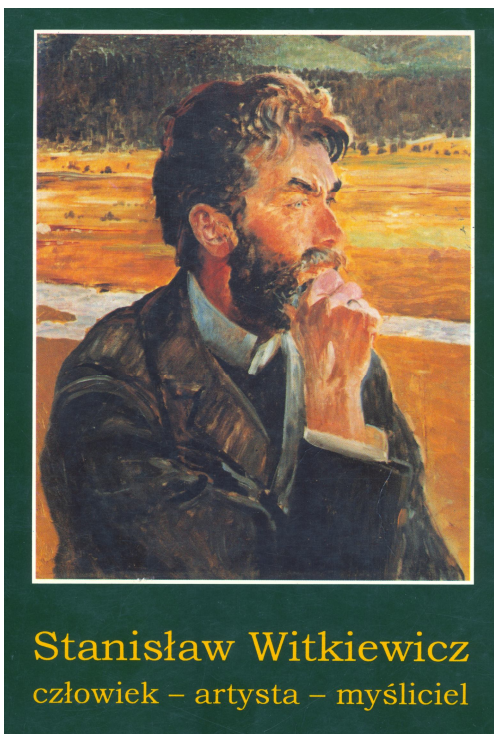
В 1930г от Технологического института отпочковались несколько отдельных институтов, факультеты перешли в отдельные институты. Так был образован Томский институт инженеров железнодорожного транспорта. Николай Иванович перешёл в этот институт и до конца своих дней заведовал там кафедрой паровозов. Николай Иванович был человеком широко эрудированным, уже работая в Транспортном институте, когда ему было далеко за шестьдесят лет он ходил в Университет на исторический факультет и слушал лекции по истории государства Российского, считая что у него есть какой-то пробел в этих знаниях. Примерно в это время он начал писать большой труд, который назывался курс паровозов. Это шеститомный учебник стал настольной книгой железнодорожников, пока не списали паровозы. Эти книги выдержали шесть изданий. За этот труд Николай Иванович получил Сталинскую премию, это был примерно 1940г, и это была первая Сталинская премия в Томске.

Потом грянула война, и профессор Карташов, которому было порядочно за семьдесят, стал работать в комитете учёных, которые занимались разработкой разных вопросов в помощь фронту. В это время в квартиру, в которой жили Карташовы, приехали наши родственники из Европейской части страны, и было нас 18 человек в квартире. Приехал младший брат Николая Ивановича Анатолий Иванович из Ростова со своей семьёй из 4-х человек, приехала жена старшего сына Николая Ивановича Мария Валентиновна с двумя дочерьми из Луганска, и другие люди. Вот такая была большая семья.

В это время Николай Иванович тяжело заболел, проявилась давнишняя сердечная болезнь, и болел он тяжело полтора года. Я помню, как мама бегала с кислородной подушкой на ламповый завод, потому что нигде нельзя было достать кислород, накачивала её там и давала ему подышать.

В 1943г Николай Иванович умер. У меня есть свои воспоминания по этому поводу. Я очень хорошо помню, как на его 75-летний юбилей, когда он уже болел, директор Транспортного института Белоусов пришёл с большой компанией мужчин в железнодорожных формах громогласных, крупных. Они пришли поздравлять моего деда. У меня осталось впечатление большого поздравления, хотя ему это было уже трудно. Когда он умер, несмотря на то, что Томск жил в условия военного времени очень тяжело, была масса госпиталей. Несмотря на такое тяжкое время, похороны были организованы потрясающе. На площади перед Транспортным институтом происходил митинг. Он транслировался по радио в городе. Похоронен Николай Иванович на Южном кладбище, близко от входа, примерно сразу за спиной памятника воину - освободителю. Через год в эту же скромную могилу захоронили и бабушку.

ВИТКЕВИЧ Станислав (WITKIEWICZ Stanislaw)

– польский литературный критик. Художник – занимался живописью и графикой. Автор нескольких рассказов и публицистических статей. Был одним из руководителей и наиболее влиятельных авторов журнала “Вендровец” (“Странник”, выходил в 1884–1896 гг.), вокруг которого объединились писатели, склонные к натуралистическим веяниям. В своих статьях о литературе (“Мицкевич как колорист”, 1885), и искусстве (сб. “Искусство и критика у нас”, 1891) выступал за искусство, соединяющее новаторскую форму с значительностью содержания. Был глубоким знатоком не только польского, но и европейского искусства. (1851–1915)

19. Ranny powstaniec, 1881

(Powstaniec raniony przed szpitalem)
ol., pł., 59,5 x 117

sygn. l.d.: Stanisław Witkiewicz / roku 1881 / Monachium
MNW, nr inw. MP 64 MNW

1947: zakup od Mieczysława Broniewskiego
obraz dostał w prezencie ślubnym Henryk Sienkiewicz, potem własność
Konstantego Górskiego i Ludwika Górskiego, po ich śmierci ponownie u
Sienkiewicza, w 1927 r. własność barona Leopolda Kronenberga w War-
szawie

Wyst.: 1881: Budapeszt

1927: Warszawa TZSP

Bibl.: Przew., 1927, poz. 10; Kosiński, s. 519

Э.К.Майданюк (перевод с польского)

О польском художнике, архитекторе, дизайнере Станиславе Виткевиче (1851 – 1915)

(по материалам книги изданной в Закопане)

Станислав Виткевич родился 21 мая 1851 года на Жмуди (часть Литвы), входившей тогда в состав Российской империи и был девятым ребёнком в семье... Начальное образование получил дома, потом вместе с братом был отдан в гимназию в Шавли*

Окончил три класса, когда вспыхнуло январское восстание 1863 года, в котором семья Виткевичей приняла самое активное участие...

После ареста отца... последовал приговор о конфискации имущества и ссылке в Томск обоих родителей, старшей сестры Барбары и брата Яна. Вместе с родителями позволено было ехать детям – Марии, Евгении и Станиславу...

1-го августа 1864 года состоялся отъезд в Томск, куда семейство Виткевичей прибыло 1-го сентября.

В Томске местная полиция провела в доме Виткевичей обыск и изъяла все книги, бумаги, в том числе семейный архив, до сих пор не найденный.

Известно, что отцу запретили зарабатывать деньги на содержание семьи, поэтому мать давала уроки французского языка, брат Ян работал в канцелярии губернатора, а Станислав с приятелями готовил на продажу папиросы и кондитерские изделия.

Систематического образования не получил, довольствовался присутствием при беседах образованных людей, собиравшихся по воскресеньям у Виткевичей. Единственно рисованию учился у сосланного из Варшавы литографа Юлиуса Фолькмара

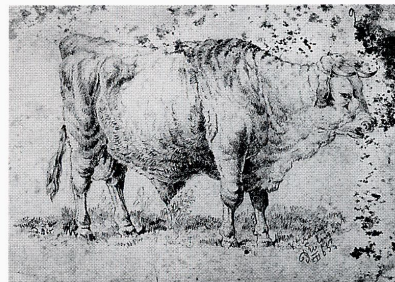

233. Kałmuk, 1868

oł., pap., 20,3 x 14,5 cm
sygn. atramentem wzdłuż prawej krawędzi: *Kałmuk / 1868 28 Stycznia – Tomsk Stacha robota*
nr inw. MB/S/1531
1979: zakup od Henryki Szandomirskiej
Wyst.: 1988: Słupsk
Bibl.: Kat., 1988, poz. 23

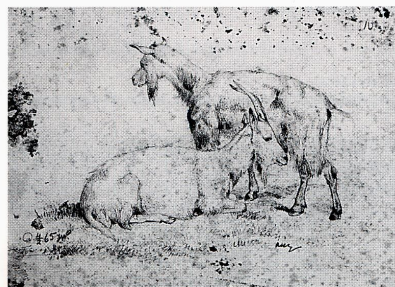
III RYSUNKI

W ZBIORACH MUZEUM NARODOWEGO W WARSZAWIE:

1. Byk syberyjski, 1865

oł., pap., 12 x 16,5
sygn. l.d.: *S.W. / d.2/10 65*, p.d. napis: *Kochanej Eugusi / d. 20/XII 65 r.*
na odwr. p.d. napis tuszem: *Dla lubego Józeczka od Wujka Stacha*
oraz owalna pieczęćka: *Ze zbiorów / Leona Reynela*
nr inw. Rys. Pol. 14847
1934: dar Leona Reynela
Wyst.: 1927: Warszawa TZSP
Bibl.: Przew., 1927, poz. 26

2. Kozy, 1865

oł., pap., 13 x 18
sygn. l.d.: *d.4/2 65 S W / Tomsk*; na odwr. p.d. napis tuszem: *Lubej Marylce jako dobrej Gosposi...(nieczyt.) / się...(nieczyt.)*, l.d. owalna pieczęć: *Ze zbiorów / Leona Reynela*
nr inw. Rys. Pol. 14848
1934: dar Leona Reynela
Wyst.: 1927: Warszawa TZSP
Bibl.: Przew., 1927, poz. 26

Флека, который очень скоро отказался от этих занятий, поскольку по происшествии двух месяцев обучения понял, что ученик превзошёл своего учителя.

После оглашения амнистии 17 мая 1867 года Станислава с приятелем Конрадом Прошинским родственники отправили в столицу хлопотать о возвращении сосланных на родину. В начале лета 1868 года они отбыли из Томска.

* - уездный город в Ковенской губернии

Закопанский стиль художника-архитектора Станислава Виткевича.

В Закопане постоянно жил художник и писатель Станислав Виткевич, который является автором так называемого закопанского стиля. Дома в этом стиле построены на высоком фундаменте из колотого камня, с крутыми крышами, покрытыми гонтом. В двухэтажных домах второй этаж устанавливается поперек первого этажа. Под навесом с южной стороны располагается открытая веранда, в скатах крыши находятся мезонины. С гуральской культурой связаны многочисленные декоративные элементы, такие как профилированные выступы балок перекрытий, рельефные растительные мотивы. Первым строением в закопанском стиле стала вилла «Колиба» на улице Косьчельской (1893).

61. Willa „Koliba” – widok od pd-wsch., 1892–93, proj. Stanislaw Witkiewicz (skrzydło zach. dobudowane w 1901 r., prawdopodobnie wg proj. Tadeusza Praussa)

Наиболее ярко закопанский стиль выразился в архитектуре частных домов в Закопане и окрестностях по проектам Станислава Виткевича. Таким примером особого, закопанского стиля в деревянной архитектуре может служить «Дом под елями» (Дом под елями).

pietrami zdobiony wypukłym reliefem z motywami gwiazd, parzenic i gałęzi „leluji” – jasne, wykonane w narzucie lub kamieniu. Dachy półszczytowe, kryte blachą, wysokie kominy zwieńczone dekoracyjnymi koronami. W jadalni drewniana boazeria i strop z sosrebem, na którym rzeźbiona dekoracja z gwiazd, gałązek „leluji” i data „1903”.
Bibl.: Jagiełło, o.c., nry 131-141; Kurzatkowska, „Zakopiańskie” dzieło, 1980; Fita, Listy, 1993; Możdziej, o.c.

15. Kaplica Najświętszego Serca Jezusowego w Jaszczurówce k. Zakopanego.

Ufundowana po śmierci Adama Uznańskiego (1903) przez jego synów jako kaplica rodzinna. Budowę rozpoczęto w 1904 roku, a ukończono w 1906. Przez następne dwa lata wyposażona, została poświęcona w 1908. Jednonawowa, z węższym prezbiterium, zakrystią i odsłoniętą wewnątrz wieżą dachu. Drewniana, konstrukcji zrębowej, na kamiennej podmurówce. Od frontu i południa podcienie. Dachy półszczytowe podhalańskie, kryte gontem, czworoboczna sygnatka zwieńczona krzyżem. Ołtarz główny przypisywany Witkiewiczowi, podobnie witraże, z których zwracają uwagę dwa w prezbiterium – z herbem Pogoń i wizerunkiem Matki Boskiej Ostrobramskiej z lewej oraz Białym Orłem i Matką Boską Częstochowską z prawej strony.
Bibl.: Możdziej, o.c.

16. Dom „Pod Wykrotem”

na Szymoszkowej w Zakopanem – dla Bronisławy Kondratowiczowej. Wzniesiony w latach 1905-1906 według pomysłu fundatorki, przy wydatnej pomocy Stanisława Witkiewicza. Pracami ciesielskimi kierował Jan Ustupski Kubeczek. Od śmierci właścicielki w 1949 roku siedziba Zgromadzenia Sióstr Służek Najświętszej Marii Panny Niepokalanej. Dom na rzucie nieregularnym i o niesymetrycznej bryle. Parterowy, z poddaszem mieszkalnym. Drewniany, konstrukcji zrębowej na podmurówce kamiennej, nakryty dachem półszczytowym podhalańskim, pobitym gontem. W szczytach werandy. Wejście przez oszklony ganek, od południa rodzaj zadaszzonego tarasu.
Bibl.: Jagiełło, o.c., nr 126; Możdziej, o.c.

17. Kapliczka na Bystrem

ufundowana przez rodzinę Kornilowiczów w 1907 roku. Drewniana, na rzucie wydłużonego prostokąta zamkniętego apsydą. Dach dwuspadowy z sygnatką. Kamienna podmurówka osłonięta fartuchem z gontów, od frontu schody i głęboki podcień z wysuniętego dachu wspartego na słupach.

18. Murowany gmach Muzeum Tatrzańskiego w Zakopanem, ul. Krupówki 10

trzeci zrealizowany w murze i równocześnie ostatni w ogóle projekt Stanisława Witkiewicza w stylu zakopiańskim. Rysowany w Lovranie do planów i przekrojów Franciszka Mączyńskiego. Piętrowy, na wysokiej podmurówce granitowej. Elewacja frontowa symetryczna, z ryzalitem pośrodku i tarasami po bokach.

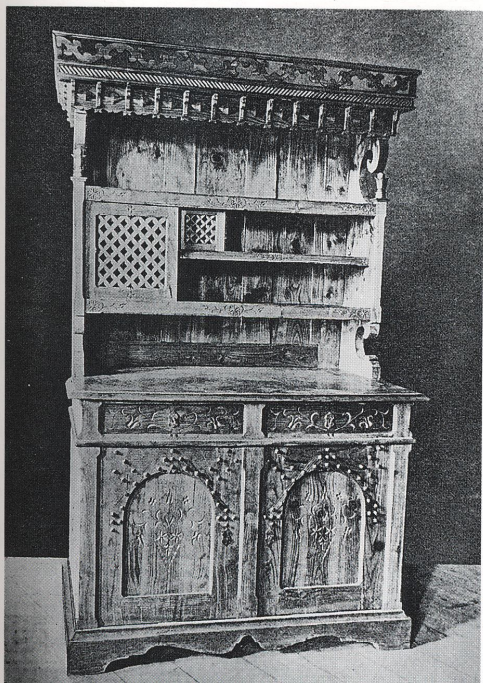
Proj.: w zbiorach Muzeum Tatrzańskiego S/80/3-8/MT
Bibl.: Jagiełło, o.c., nry 193-197; Sierpińska, *Budynek Muzeum*, „R. Podh.”, 1992, s. 95-122; Jabłońska, *Budynki*, „Tyg. Podh.”, 1991; Jabłońska, *Listy*, „R. Podh.”, 1992, s. 269-295

Примеры закопанского стиля Станислава Виткевича.

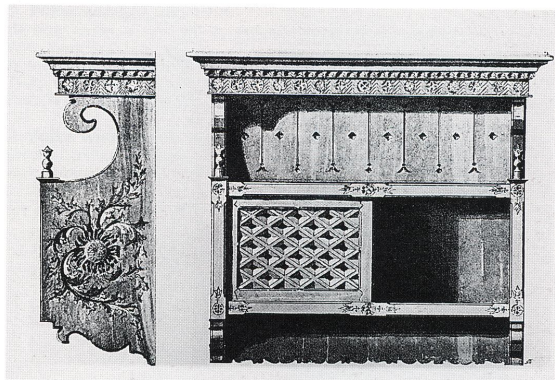
II SZTUKA STOSOWANA

A MEBLE, SPRZĘTY

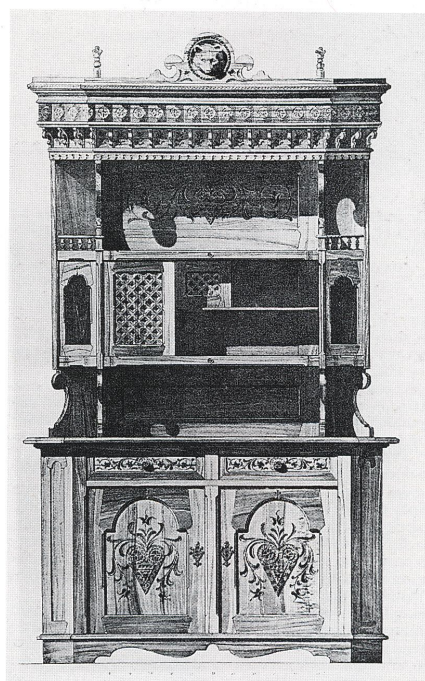
Najstarsze meble zaprojektowane przez Stanisława Witkiewicza do „Koliby” Zygmunta Gnatowskiego, kredens i półka z lat 1893-1894, znane są tylko z fotografii (ryc. 1, 2). Górna część kredensu nawiązuje do formy tradycyjnej ludowej półki na naczynia, o której autor *Pokoju jadalnego* pisał: „Górska półka, sprzęt tak wdzięczny i wytworny i w swoim pierwotnym stanie już tak użyteczny, staje się górną częścią kredensu, staje się motywem szafki na biurko, a jej zakończenie górne daje się doskonale i z tym samym celem użytkowym zastosować jako baldachim nad ławką kościelną lub ozdobną i wygodną ławką w jadalnej izbie” (Witkiewicz, *Pok. jadalny*, [1904], 1970, s. 8, il.). Natomiast drzwiczki w części dolnej mają kształt góralskich odrzwi z charakterystycznym kołkowaniem. Obydwa sprzęty zdobi cięty ornament – geometryczny i roślinny – osnuty na motywach zdobnictwa podhalańskiego. Uwagę zwraca realistycznie wyrzeźbiony dziewociornik na bocznych ściankach półki. To właśnie pierwszy raz do ornamentyki „Koliby” i jej sprzętów Witkiewicz wprowadził przez siebie opracowywane motywy roślin tatrzańskich (por. Jabłońska, *Treści*, 1994). Kredens w domu „Pod Jedłami” (1898) skomponowany został w podobny sposób, jest jednak większy, bogatszy w formie i zdobieniu, stosownie do

ryc. 1

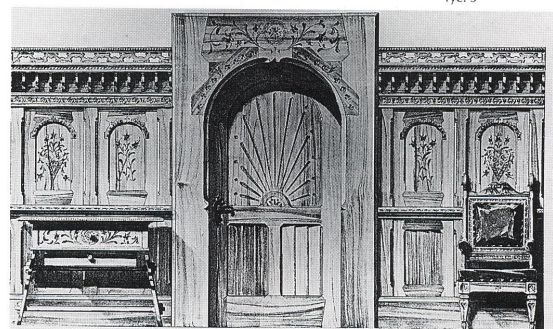
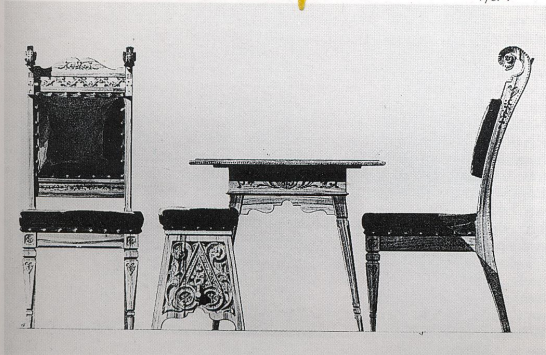
ryc. 2

ryc. 3

bardziej reprezentacyjnej architektury (ryc. 3). Na gzymsie, pośrodku, Witkiewicz umieścił plastyczną głowę niedźwiedzia, podobnie jak wcześniej na piecach w „Kolibie”, zaś wypukłorzeźbiona sylweta tego ulubionego przez niego zwierzęcia, rytmicznie powtarzana, zdobi gzyms kredensu do sali jadalnej w Obłęgorku, zaprojektowanej dla Henryka Siekiewicza w 1901 roku (ryc. 6). Ów projekt, obejmujący dwa rodzaje stołów, wyścielane krzesła, fotel i taboret oraz kwietnik i boazerię z drzwiami (ryc. 4, 5), był niewątpliwie najpełniejszym, najbardziej rozwiniętym i ozdobnym wypo-

ryc. 4

ryc. 5

sażeniem pokoju jadalnego, które niestety nie zostało wykonane (Witkiewicz, o.c., 1904, tabl. XVIII-XXI).

Nieco wcześniejsze szafy biblioteczne w rezydencji Kleniewskich w Kluczkowicach zaprojektowane były przez Witkiewicza prawdopodobnie w 1898 roku, taka bowiem data figuruje na sosrębie wykończonych w drewnie biblioteki tego murowanego pałacu. Z listów Marii Kleniewskiej do artysty, pisanych we wrześniu i październiku 1899, oraz ostatniego w marcu 1900, dowiadujemy się, że Witkiewicz przekazywał plany domu zakopiańskiego, nie ma jednak w nich wzmianki o projekcie biblioteki. W tej sprawie

Кроме архитектуры запанский стиль проявил себя в литературе, музыке, прикладном искусстве, его черты проявляются даже в работе мебельщиков и стеклодувов.

